

ОТЧЕТЫ И ДОКУМЕНТЫ

Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протоколу III)

Жан-Франсуа Кегине¹

«Я надеюсь... мы не будем забывать о том, что эмблема, которую носит каждый из нас, является не привилегией какого-либо одного государства, народа или религии, а знаком уважения к раненым и беззащитным жертвам и символом солидарности со страдающими людьми». (Александр Хей, президент МККК, речь на Международной конференции в Маниле)².

Введение

Эмблемы красного креста и красного полумесяца на белом поле используются с XIX столетия как универсальные символы помощи

- 1 Жан-Франсуа Кегине — юридический советник Юридического отдела МККК. Настоящий комментарий отражает мнение автора, которое не обязательно совпадает с точкой зрения МККК. Он был составлен при участии Анны Риникер (МККК). Автор хотел бы поблагодарить всех, кто согласился просмотреть и дать свой отзыв на различные варианты этого текста, в частности Франсуа Бюньона, Жана-Кристофа Сандо, Стефана Хэнкинса и Батиста Ролля (МККК). Особую благодарность следует выразить Кристоферу Лэмбу (Международная федерация) за его полезные комментарии.
- 2 Report of the 24th International Conference of the Red Cross, Manila, 7–14 November 1981, p. 50.

жертвам вооруженных конфликтов и стихийных бедствий. Хотя подробное изложение их долгой истории выходит за рамки настоящей статьи³, полезно напомнить о некоторых важных моментах, чтобы понять причины, по которым 8 декабря 2005 г. была принята дополнительная эмблема — красный кристалл.

В первоначальной Женевской конвенции от 22 августа 1864 г. красный крест устанавливался как единственная эмблема для обозначения медицинских служб вооруженных сил, а также добровольных обществ помощи⁴. Идея была в том, чтобы заменить различные флаги и отличительные знаки, иногда применявшиеся на поле боя, единой эмблемой, узнаваемой с большого расстояния и легко распознаваемой и воспроизводимой⁵. Но конкретные причины, по которым из различных возможных символов, обладающих этими признаками, был выбран именно красный крест, остаются неизвестными⁶.

Очень скоро эта эмблема вызвала возражения в связи с религиозным значением, которые некоторые государства в ней увидели. В 1876 г. Османская империя во время конфликта с Россией в одностороннем порядке заявила, что отныне будет использовать красный полумесяц на белом фоне в качестве отличительного знака для санитарных служб своих вооруженных сил, утверждая, что характер отличительного знака, предусмотренного Конвенцией, «до сих пор препятствовал осуществлению Турцией ее прав согласно Конвенции, так как он оскорбляет мусульманских воинов»⁷. Протесты

3 Подробную историю вопроса эмблемы см. François Bugnion, *Towards a Comprehensive Solution to the Question of the Emblem*, updated 4th edn, ICRC, Geneva, April 2006, 105 pp.

4 Женевская международная конференция 1863 г. к тому времени уже приняла Резолюцию 8, предусматривающую, что добровольный медицинский персонал «должен носить во всех странах в качестве единообразного отличительного знака белую нарукавную повязку с красным крестом», но, не имея полномочий обязать медицинский персонал вооруженных сил использовать этот знак, она решила сделать рекомендацию соответствующего содержания. Эта рекомендация была взята за основу при работе созванной швейцарским правительством Дипломатической конференции, на которой в августе 1864 г. была принята первоначальная Женевская конвенция.

5 «Задолго до основания Красного Креста, госпиталя и лазареты иногда отмечались на поле боя флагом какого-либо одного цвета, который был неодинаковым в различных случаях и для разных стран. С самого начала создатели Красного Креста и Женевской конвенции признали необходимость единообразной международной эмблемы как видимого знака неприкосновенности, право на которую должно быть предоставлено медицинскому персоналу и раненым». Комментарий к ст. 38 первой Женевской конвенции, Jean Pictet (ed.), *The Geneva Conventions, Commentary*, Vol. 1, *Geneva Convention for the Amelioration of the Wounded and Sick in Armies in the Field*, ICRC, Geneva, 1952, p. 297.

6 Как пишет Франсуа Бюньон, см. выше прим. 2, с. 8: «По причинам, которые не сочли нужным указать в протоколах октябрьской конференции 1863 г., выбранной эмблемой стал красный крест на белом фоне. Документы того времени, по крайней мере, те, которыми мы располагаем, не проливают света на причины такого выбора. Нам остается только строить о них догадки».

7 Депеша Блистательной Порты Федеральному совету от 16 ноября 1876 г., *Bulletin international des Sociétés des Secours aux Militaires blessés*, No. 29, Janvier 1877, p. 36.

Швейцарии — государства-депозитария Женевских конвенций — а также других государств-участников конвенции привели к принятию компромиссного решения — согласиться с использованием красного полумесяца исключительно на временной основе, т.е. в течение данного конфликта. Тем не менее, это стало первым нарушением принципа единого отличительного знака.

Впоследствии появилось несколько других эмблем, как правило, весьма недолговечных⁸. Лишь по немногим из них поступали официальные просьбы о признании. В частности, во время Конференции по пересмотру Женевской конвенции (1906 г.) помимо повторной просьбы о признании красного полумесяца, Персия и Сиа́м потребовали права использовать знаки красного льва и солнца и красного пламени соответственно⁹. Конференция отказалась официально признать эти три знака, торжественно подтвердив нерелигиозный характер геральдического знака красного креста на белом поле, принятого из уважения к Швейцарии и образуемого путем обратного расположения федеральных цветов¹⁰. Тем не менее, Конференция разрешила государствам формулировать оговорки относительно положений Женевской конвенции, касающихся эмблемы. Османская империя, так же как и Персия, воспользовалась этой возможностью, а Сиа́м отказался от этого и принял красный крест.

Красный полумесяц и красный лев и солнце на белом фоне были в итоге признаны Женевской конвенцией от 27 июля 1929 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, правда, со следующим ограничением: применять одну из этих двух эмблем разрешалось только тем государствам, которые уже использовали ее до принятия Конвенции 1929 г.¹¹ Это решение было вызвано двойной необходимостью: с одной стороны, оно признавало свершившийся

- 8 Так, например, в 1877 г. национальное общество Японии использовало красную полосу под красным солнцем на белом фоне. Впоследствии появилось много других эмблем, например, красная арка в Афганистане в период между двумя мировыми войнами, красное колесо на белом фоне в Индии после Второй мировой войны, свастика на Шри-Ланке и красная пальма в Сирии. Правительства этих стран, в конце концов, решили прекратить использование этих эмблем, приняв вместо них один из знаков, признанных Женевской конвенцией. Список этих различных эмблем и их краткую историю см.: Франсуа Бюньон, «Эмблема Красного Креста. Краткая история» в сборнике «Эмблема. История и современность», Москва, МККК, 1998, сс. 5-90.
- 9 Такие просьбы высказывались и во время Гаагских конференций 1899 г. и 1907 г. Тогда их постигла та же судьба, что и на Конференции 1906 г.
- 10 Ст. 18 Женевской конвенции от 6 июля 1906 г. Это заявление было подтверждено в ст. 38.1 первой Женевской конвенции от 12 августа 1949 г.
- 11 Ст. 19 Женевской конвенции от 27 июля 1929 г. гласит: «в случае тех стран, которые уже используют вместо красного креста в качестве защитного знака красный полумесяц или красный лев и солнце на белом поле, эти эмблемы также признаются согласно условиям настоящей Конвенции» (курсив автора).

факт отхода от единственной эмблемы, с другой — предотвращало всякое увеличение количества эмблем в будущем, которое повлекло бы за собой ослабление защиты, затрудняя быстрое распознавание покровительствуемого персонала, имущества и транспортных средств.

Данное решение, предусмотренное Конвенцией 1929 г., было впоследствии подтверждено первой Женевской конвенцией от 12 августа 1949 г.¹² Полномочные представители на Конференции 1949 г. отвергли альтернативные предложения, включавшие в себя принятие совершенно новой эмблемы, которая заменила бы красный крест, красный полумесяц и красный лев и солнце, возвращение к использованию исключительно красного креста или признания дополнительной эмблемы — красного щита Давида. Если первые два предложения были быстро отвергнуты, то третье — представленное делегацией Израиля — вызвало жаркие споры. Оно было в конце концов отклонено не только из желания не допустить дальнейшего увеличения количества эмблем, но и в связи с опасениями, что принятие такой эмблемы в частности дискредитирует аргумент об отсутствии у признанных отличительных знаков религиозного значения. Последующая попытка Израиля добиться международного признания красного щита Давида во время Дипломатической конференции 1974-1977 гг. также потерпела неудачу по той же причине.

Таким образом, компромиссное решение 1929 г. оставалось в силе несколько десятилетий. Однако оно породило определенные трудности. Первая из них очевидна: сосуществование двух знаков¹³, которые легко ассоциируются с двумя из важнейших монотеистических религий, в некоторых ситуациях приводит к ошибочному мнению о том, что эти эмблемы имеют религиозный или политический смысл¹⁴. Эти мнения могут порождать особенно серьезные проблемы во время конфликтов между двумя или более противниками, использующими разные эмблемы. Кроме того, они могут вызывать сомнения в отношении основополагающих принципов

12 Ст. 38 Конвенции I об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женева, 12 августа 1949 г.

13 Дипломатической нотой от 4 сентября 1980 г. Исламская Республика Иран отказалась от своего права использовать эмблему красного льва и солнца, заменив ее красным полумесяцем, но оставила за собой право вернуться к использованию красного льва и солнца, если будут признаны новые эмблемы. В связи с этим настоящий текст, в зависимости от контекста, будет иногда касаться только двух признанных эмблем — красного креста и красного полумесяца.

14 Кроме того, это постоянно повторяемое напоминание о нерелигиозном характере обеих отличительных эмблем вызывает все меньше и меньше доверия в современном мире, в структуре которого всевозрастающее значение приобретает граница, разделяющая, по мнению многих, христианский Запад и мусульманский Восток.

нейтральности и беспристрастности, на которых зиждется деятельность составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (Движения). Это может лишить эмблемы уважения, на которое они имеют право, и поставить под угрозу предоставление защиты лицам, носящим их.

Вторая трудность обусловлена отказом некоторых государств и национальных обществ признать одну из эмблем, предусмотренных Женевскими конвенциями 1949 г., поскольку ни одна из эмблем не кажется им приемлемой. Этот отказ является помехой для универсальности Движения, Устав которого до 2006 г. предусматривал использование красного креста или красного полумесяца в качестве необходимого условия для признания национального общества¹⁵. Эта проблема стояла перед израильским добровольным обществом помощи «Маген Давид Адом», так же как и перед эритрейским, которое хотело использовать двойную эмблему, состоящую из красного креста и красного полумесяца, помещенных рядом¹⁶.

Именно стремлением преодолеть эти трудности и окончательно решить вопрос эмблемы и было вызвано принятие Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям государствами — участниками этих Конвенций на Дипломатической конференции, проходившей в Женеве 5–8 декабря 2006 г. Ниже приводятся комментарии к названию, преамбуле и каждой из статей этого нового инструмента международного гуманитарного права.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III)

За основу названия Дополнительного протокола III взяты названия Дополнительных протоколов I и II, принятых 8 июня 1977 г., и касающихся международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Из этой формулировки вытекают конкретные правовые последствия.

- 15 Ст. 4 Устава Движения, озаглавленная «Условия признания Национальных обществ» действительно предусматривала следующее (до внесения поправки в 2006 г.): «Чтобы быть признанным согласно статье 5, пункт 2б, в качестве Национального общества, оно должно удовлетворять следующим условиям: ... 5. Использовать название и эмблему Красного Креста или Красного Полумесяца согласно Женевским конвенциям».
- 16 По вопросу двойной эмблемы см. Bugnion, см. выше прим. 2, сс. 18–21. Как указывает Ф. Бюньон, национальное общество Казахстана сначала выбрало для использования двойную эмблему, впоследствии отказавшись от нее и приняв просто красный полумесяц, утвержденный законом, который вступил в силу 20 декабря 2001 г.

Подобно двум своим предшественникам, принятым в 1977 г., Дополнительный протокол III — не более чем «дополнительный» инструмент и не может рассматриваться как самостоятельный документ. Он формально связан с четырьмя Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны¹⁷, в связи с чем невозможно стать участником Протокола, не будучи участником Конвенции (или не став участником и Конвенции, и Протокола одновременно¹⁸). Кроме того, между его положениями и материально-правовыми положениями Женевских конвенций существует очень тесная связь. Дополнительный протокол III дополняет их материально-правовые нормы и механизмы осуществления, однако, в свою очередь, на него распространяется действие соответствующих положений Конвенций 1949 г., в которые он не внес поправок, — в частности, их общих и заключительных положений, а также общих принципов международного гуманитарного права, изложенных в Конвенциях¹⁹.

Однако содержание Дополнительного протокола III уже, чем содержание двух Дополнительных протоколов 1977 г.: оно дополняет Женевские конвенции, разрешая использовать дополнительный отличительный знак. Повторение термина «дополнительный» ясно показывает, что отличительная эмблема, устанавливаемая Протоколом III, предназначена не для того, чтобы заменить собой эмблемы, признанные Конвенциями 1949 г., а чтобы предложить Высоким Договаривающимся Сторонам — а также другим составным частям Движения и, возможно, иным уполномоченным на то субъектам — возможность использования дополнительной эмблемы согласно условиям, предусмотренным в основной части текста.

Преамбула

Преамбула — вводная часть международной конвенции, обычно стремится ясно выразить основную цель и задачи документа, а также основания для его принятия. Однако преамбула может содержать

17 Первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, вторая Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море, третья Женевская конвенция об обращении с военнопленными и четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны.

18 По этому вопросу см. *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, ICRC/Martinus Nijhoff Publishers, 1987, pp. 1069 (§ 3693) и 1076 (§ 3715).

19 Ibid., p. 20 (§§ 4–6).

и дополнительные положения, призванные восполнить пробелы в договоре, особенно путем напоминания об основных принципах, которыми руководствовались его создатели²⁰. Оставляя в стороне сложный вопрос о юридической значимости преамбулы к международному договору (которая часто зависит от характера самого договора), просто напомним о том, что преамбула является частью того контекста, в котором был принят договор и, соответственно, важным инструментом для его истолкования²¹.

Высокие Договаривающиеся Стороны, Подтверждая положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года (в частности, статей 26, 38, 42 и 44 первой Женевской конвенции) и, в соответствующих случаях, Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года (в частности, статей 18 и 38 Дополнительного протокола I и статьи 12 Дополнительного протокола II), касающиеся использования отличительных эмблем. . .

Первый пункт преамбулы определяет правовые рамки, в которые вписывается содержание Дополнительного протокола III. Как уже упоминалось, последний необходимо интерпретировать в соответствии с духом и применимыми нормами Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., а также, в соответствующих случаях, — с духом и применимыми нормами Дополнительных протоколов от 8 июня 1977 г.

Многие положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов I и II к этим Конвенциям непосредственно относятся к отличительным эмблемам²². Можно было бы привести в этом пункте их полный перечень, но это не принесло бы особой пользы и привело бы к ненужному утяжелению текста. При составлении проекта Дополнительного протокола III²³ был принят иной подход:

20 См. *Dictionnaire de droit international public*, Bruylant, Brussels, 2001, p. 865 («des dispositions supplétives destinées à combler les lacunes du traité, notamment sous forme de rappel des principes généraux qui l'ont inspirés»).

21 См. ст. 31.2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

22 Однако четыре Женевские конвенции 1949 г. и два Дополнительных протокола 1977 г. — не единственные договоры международного гуманитарного права, в которых говорится об этих отличительных эмблемах. См. также Гаагскую конвенцию (IV) 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны и ст. 23 (с) Положения о законах и обычаях сухопутной войны, которое является приложением к ней.

23 Речь идет о проекте третьего Дополнительного протокола, переданного МККК правительству Швейцарии, которое, действуя как депозитарий, разослало его всем государствам — участникам Женевских конвенций 5 июля 2000 г. (далее — предыдущий вариант Дополнительного протокола III). Второй проект, датированный 12 октября 2000 г., в котором принимаются во внимание переговоры, проходившие летом 2000 г., был разослан депозитари-

в нем просто дается общая ссылка на соответствующие Конвенции без указания каких-либо конкретных положений. Окончательный текст имеет компромиссный характер: как показывает использование выражения «в частности», он перечисляет лишь некоторые статьи первой Женевской конвенции и Дополнительных протоколов I и II, важность которых представлялось целесообразным подчеркнуть в связи с их особым значением для использования и демонстрации эмблемы.

Желая дополнить вышеупомянутые положения с целью усиления их защитной ценности и универсального характера...

Как разъяснялось во введении, хотя красный крест и красный полумесяц и являются универсальными символами помощи жертвам вооруженных конфликтов, бедствий и катастроф, в некоторых географических регионах они не всегда пользуются тем уважением, которое должно им оказываться. Кроме того, отдельные государства не приемлют ни одной из этих эмблем или хотели бы получить право на одновременное использование обеих.

Второй пункт преамбулы, таким образом, излагает основные цели Дополнительного протокола III. Он должен дополнить Женевские конвенции и первые два Дополнительных протокола, приняв дополнительную эмблему, которая повысит ценность отличительной эмблемы, особенно в тех районах операций Красного Креста, где существующие эмблемы могут ошибочно восприниматься, как имеющие политическое или религиозное значение. Дополнительный протокол III также разрешает национальным обществам использовать дополнительную эмблему в целях обозначения — для указания на свое членство в Международном движении Красного Креста и Красного Полумесяца. Принятие этого документа еще более укрепит универсальность Движения, поскольку он санкционирует вхождение в Движение тех национальных обществ, которые отказываются пользоваться только и исключительно эмблемой красного креста и красного полумесяца.

ем и послужил основой для обсуждения на Дипломатической конференции 5–8 декабря 2006 г. (см. по этому вопросу п. 5 Заключительного акта Дипломатической конференции). О различных стадиях процесса переговоров по Дополнительному протоколу III в 2000 г. см. Bugnion, выше прим. 2, pp. 32–36.

Отмечая, что настоящий Протокол не наносит ущерба признанному праву Высоких Договаривающихся Сторон продолжать использовать эмблемы, которые они применяют в соответствии со своими обязательствами согласно Женевским конвенциям и, в соответствующих случаях, Дополнительным протоколам к ним. . .

Уже объяснялось, что эмблема Протокола III (в силу ее чисто «дополнительного» характера) не предназначена для того, чтобы заменить собой эмблемы, признанные Женевскими конвенциями 1949 г. (т.е. красный крест, красный полумесяц и красный лев и солнце). Третий пункт преамбулы просто повторяет, что государства могут продолжать использовать одну из эмблем, предусмотренных Женевскими конвенциями.

Тем не менее, в нем присутствует исключаящая оговорка как напоминание о том, что законное использование этих эмблем, очевидно, подразумевает соблюдение применимых норм Женевских конвенций и, в соответствующих случаях, Дополнительных протоколов. Так, если какие-либо лица, организации или транспортные средства, которым не разрешается обозначать себя данными эмблемами, будут делать это, или если лица, организации или транспортные средства, которым обычно разрешается их использовать, станут применять их не в поставленных при их создании целях, такое использование будет считаться недозволенным или неуместным (а иногда будет рассматриваться как вероломство).

Напоминая, что обязательство относиться с уважением к лицам и объектам, находящимся под защитой Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, является следствием их статуса, предоставляющего им защиту согласно международному праву, и не зависит от использования отличительных эмблем, знаков или сигналов. . .

Четвертый пункт преамбулы напоминает об основополагающем принципе международного гуманитарного права, согласно которому оповещение о статусе, дающем право на защиту, не является обязательным условием для защиты. Конечно, отличительные эмблемы, знаки и сигналы, признанные международным гуманитарным правом, значительно облегчают защиту, поскольку придают ей конкретное выражение — именно в этом и заключается их практическая ценность. В то же время противник, который должен был

понять, что лицо или объект имеет право на защиту, не может игнорировать это право, ссылаясь на отсутствие таких эмблем, знаков и сигналов²⁴. В самом деле, попытка оправдать нападение лишь на том основании, что лицо или объект не были обозначены отличительным знаком, может, в зависимости от обстоятельств, рассматриваться как военное преступление.

Термин «эмблемы» здесь обозначает красный крест, красный полумесяц и красный лев и солнце на белом фоне. Термин «знаки» был добавлен для указания на то, что данный принцип применим и к другим отличительным знакам, признанным Женевскими конвенциями, Дополнительными протоколами к ним или любыми другими инструментами международного гуманитарного права; под «знаками» понимаются, например, знаки, относящиеся к гражданской обороне²⁵, к установкам и сооружениям, содержащим опасные силы²⁶ или к культурным ценностям²⁷. Наконец, слова «отличительные сигналы» относятся к сигналам, предназначенным исключительно для обеспечения опознания медицинских формирований и санитарно-транспортных средств, как это предусматривается главой III Приложения I к Дополнительному протоколу I²⁸.

Подчеркивая, что отличительным эмблемам не придается никакого религиозного, этнического, расового, регионального или политического значения. . .

Как говорится в комментарии к статье 38 первой Женевской конвен-

- 24 «Красный крест и красный полумесяц – всего лишь полезный инструмент, практическое средство, предназначенное для того, чтобы добиться уважения уже существующего международного юридического права на защиту». Michael Meyer, «The proposed new neutral protective emblem: a long-term solution to a long-standing problem», in *International Conflict and Security Law: Essays in Memory of Hilaire McCoubrey*, Cambridge University Press, Cambridge, 2005, p. 88. Edited by Richard Burchill, Nigel D. White and Justin Morris.
- 25 Ст. 66.4 Дополнительного протокола I описывает международный отличительный знак гражданской обороны как равносторонний голубой треугольник на оранжевом фоне, используемый для защиты организаций гражданской обороны, их персонала, зданий и материальной части, а также гражданских убежищ.
- 26 Согласно ст. 56.7 Дополнительного протокола I, для того чтобы облегчить опознание объектов и установок, содержащих опасные силы, стороны, находящиеся в конфликте, могут обозначать их специальным знаком в виде группы из трех ярко-оранжевых кругов, расположенных на одной оси.
- 27 Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. указывает в ст. 16, что отличительный знак Конвенции представляет собой щит, заостренный снизу, разделенный на четыре части синего и белого цвета (щит состоит из квадрата синего цвета, один из углов которого вписан в заостренную часть щита, и синего треугольника над квадратом; квадрат и треугольник разграничиваются с обеих сторон треугольниками белого цвета).
- 28 Определение выражения «отличительный сигнал» см. в ст. 8 (m) Дополнительного протокола I.

ции, «эмблема красного креста призвана означать лишь одно, хотя значение это чрезвычайно важно, уважение к страдающему и беззащитному человеку, которому необходимо помочь, независимо от того, свой он или противник, без различия по признаку национальности, расы, религии, классовой принадлежности или взглядов»²⁹. Отличительные эмблемы должны — и это принципиально — восприниматься только как знаки помощи, видимые обозначения той защиты, которая требуется раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, а также медицинскому персоналу, формированиям и транспортным средствам в случае вооруженного конфликта. Они обязательно должны быть нейтральными и не нести никакого другого смысла.

Пятый пункт преамбулы недвусмысленно подтверждает этот принцип. В нем перечисляются некоторые из значений (религиозное, этническое, расовое, региональное или политическое), которые иногда неправильно приписываются отличительным эмблемам и которые Высокие Договаривающиеся Стороны никогда не намеревались им придавать. Хотя в тексте это прямо и не указывается, представляется очевидным, что данный список дает лишь некоторые примеры и не является исчерпывающим.

Особо отмечая важность обеспечения полного соблюдения обязательств, касающихся отличительных эмблем, которые признаны Женевскими конвенциями и, в соответствующих случаях, Дополнительными протоколами к ним. . .

Учитывая, что во время вооруженного конфликта цель этих отличительных эмблем заключается в указании на то, что лица или объекты, обозначенные ими, пользуются особой международной защитой и потому не должны подвергаться нападению, любое неоправданное или неправильное их использование грозит подорвать доверие ко всему режиму защиты. Даже при отсутствии конфликта, всякое неправильное использование эмблемы искажает ее образ в общественном сознании и, тем самым, ослабляет его защитную ценность в военное время.

По этой причине шестой пункт преамбулы справедливо напоминает о важности обеспечения уважения правовых обязательств, касающихся эмблемы. В связи с этим следует отметить, что госу-

29 См. выше прим. 4, р. 305.

дарства — участники Женевских конвенций обязались ввести в действие уголовное законодательство (что также может принимать форму административных, регламентирующих или дисциплинарных мер), позволяющее предотвращать неправильное использование эмблемы и наказывать за это как в мирное, так и в военное время.

Напоминая, что в статье 44 первой Женевской конвенции проводится различие между использованием эмблем с защитной целью и их использованием в целях обозначения. . .

Седьмой пункт преамбулы напоминает о том, что отличительные эмблемы могут служить двум существенно разным целям. Первая, защитная, цель состоит в том, чтобы придать видимое выражение защите, предоставляемой Женевскими конвенциями медицинскому персоналу, формированиям и санитарно-транспортным средствам вооруженных сил, а также другим организациям, объектам и лицам, должным образом получившим на это право. Ввиду той конкретной функции, для которой предназначена отличительная эмблема в этом случае, она должна быть настолько большого размера, насколько это необходимо в данных обстоятельствах, чтобы ее можно было узнать даже на расстоянии³⁰. Второй вид использования — в целях обозначения — означает, что какое-либо лицо или объект имеет отношение к Движению; в таком случае эмблема должна быть сравнительно небольшого размера и использоваться так, чтобы это исключало всякую возможность перепутать ее с эмблемой, используемой как средство защиты³¹.

Важно не забывать об этом различии, поскольку условия использования дополнительной эмблемы, предлагаемые Дополнительным протоколом III, различаются в зависимости от того, как она используется, — с защитной целью или в целях обозначения.

30 Правило о том, что эмблема, когда она применяется как средство защиты, должна быть узнаваема с максимально большого расстояния, отражено в ст. 6 Правил использования эмблемы красного креста и красного полумесяца Национальными обществами, принятых XX Международной конференцией Красного Креста в Вене в 1965 г., и пересмотренных Советом делегатов в Будапеште в 1991 г. Кроме того, в Правилах указывается, что эмблема может освещаться или подсвечиваться ночью или в условиях ограниченной видимости. По возможности, она должна изготавливаться из материалов, позволяющих опознать ее с помощью технических средств обнаружения и наноситься на флаги или плоские поверхности, видимые как можно с большего числа направлений, в том числе с воздуха.

31 *Commentary on the First Geneva Convention*, см. выше прим. 4, Article 44, p. 325; *Commentary on Protocol I*, см. выше прим. 17, Article 38, p. 450 (§§ 1538–1539). См. также ст. 4 Правил использования эмблемы красного креста и красного полумесяца Национальными обществами.

Напоминая также, что национальные общества, осуществляющие деятельность на территории другого государства, должны убедиться, что эмблемы, которые они намереваются использовать в рамках такой деятельности, могут быть использованы в стране, где эта деятельность осуществляется, а также в стране или странах транзита. . .

Восьмой пункт преамбулы просто подтверждает, хотя и иными словами, применимые правила Движения, приведенные в Резолюции XI, которая была принята X Международной конференцией в Женеве в 1921 г. Эта резолюция предусматривает следующее: «Никакое общество Красного Креста не должно учреждать секцию, делегацию, комитет или организацию или осуществлять какую-либо деятельность в иностранном государстве без согласия центрального комитета национального общества означенной страны и своего собственного центрального комитета, особенно в том, что касается использования наименования и эмблемы Красного Креста». Это положение было подтверждено Резолюцией VII, принятой на XVI Международной конференции, проводившейся в Лондоне в 1938 г.³²

Возникает вопрос, как национальное общество, действующее на иностранной территории и, следовательно, за пределами своей «юрисдикции», может удостовериться, что эмблема, которую оно намеревается использовать, разрешена законным порядком в зоне его деятельности. При этом во внимание могут быть приняты три элемента. Во-первых, если указанная эмблема признана Женевскими конвенциями 1949 г. и принимающее государство является их участником, предполагается, что эта эмблема допустима. Во-вторых, если эта эмблема не относится к числу признанных Женевскими конвенциями 1949 г. (например, красный щит Давида внутри красного кристалла), то для определения возможности ее использования полезно провести анализ внутригосударственного законодательства. Наконец, особенно в тех случаях, когда во внутригосударственном законодательстве нет ничего, что могло бы внести ясность в этот вопрос, решающим критерием будет разрешение принимающего национального общества или отказ в нем.

32 Текст этих двух резолюций см. в *Handbook of the International Red Cross and Red Crescent Movement*, 13th edn, ICRC, Geneva, March 1994, pp. 729–30.

Признавая трудности, с которыми могут сталкиваться некоторые государства и национальные общества при использовании существующих отличительных эмблем. . .

Эти трудности уже кратко описывались во введении и в комментарии ко второму пункту преамбулы. Они, как правило, возникают из-за встречающегося иногда ошибочного мнения о том, что красный крест и красный полумесяц имеют религиозное или политическое значение, а также из-за того, что некоторые национальные общества затрудняются выбрать одну из эмблем, признанных Женевскими конвенциями. Девятый пункт преамбулы просто отмечает этот факт, без каких-либо оценочных суждений.

Отмечая решимость Международного Комитета Красного Креста, Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца сохранить наименования и эмблемы, которые они используют в настоящее время. . .

Последний пункт преамбулы подтверждает, что Международный Комитет Красного Креста (МККК), Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (Международная федерация) и Движение во время ее составления решили не менять ни своих названий, ни своих отличительных знаков. Однако это утверждение не мешает МККК и Международной федерации как международным составным частям Движения использовать эмблему Дополнительного протокола III в некоторых исключительных обстоятельствах (см. в особенности ст. 4 Протокола).

Таким образом, возможные изменения названий и эмблем будут ограничиваться теми национальными обществами, которые пожелают использовать красный кристалл. Следует отметить, что принятие Дополнительного протокола III привело к внесению поправок в Устав Движения, позволяющих национальным обществам использовать наименование и отличительную эмблему, предусмотренные этим договором, или их комбинацию (в целях обозначения) согласно условиям, установленным статьей 3³³. В связи с

33 XXIX Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца 22 июня 2006 г. приняла Резолюцию I, приводящую Устав Движения в соответствие с Дополнительным протоколом III. В частности, чтобы национальное общество было признано, от него больше не требуется использовать название и эмблему красного креста и красного полумесяца в соответствии с Женевскими конвенциями; согласно статье 4.5 теперь необходимо «использовать название и

принятием Дополнительного протокола III поправки необходимо внести и в другие документы, такие как Правила использования эмблемы красного креста и красного полумесяца национальными обществами.

Согласились о нижеследующем:

В отличие от Конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г., 17 статей, составляющих текст Протокола, не разделены на разделы, части и главы. В первых семи статьях рассматривается содержательная часть документа, в то время как последние десять относятся к тому, что в договорном праве традиционно включается в категорию «заключительных положений». Последние составлены под большим влиянием текстов Конвенций и Дополнительных протоколов I и II (если не совпадают с ними). Поэтому к ним будут сделаны лишь весьма краткие комментарии, указывающие на любые отличия от текстов 1949 г. и 1977 г. и поясняющие эти отличия. Комментарии к основным положениям будут, напротив, более подробными.

Статья 1 — Соблюдение и сфера применения настоящего Протокола

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать настоящий Протокол и обеспечивать его соблюдение при любых обстоятельствах.

Данный пункт воспроизводит статью 1, общую для четырех Женевских конвенций, и статью 1.1 Дополнительного протокола I. В контексте Дополнительного протокола III не требуется никаких конкретных комментариев; читателя можно просто отослать к соответствующим комментариям к Конвенциям и Дополнительному протоколу I³⁴.

2. Настоящий Протокол подтверждает и дополняет положения четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года (Женевские конвенции) и, в соответствующих случаях, двух Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года (До-

отличительную эмблему согласно Женевским конвенциям и Дополнительным протоколам к ним».

34 См. в особенности *Commentary on Protocol I*, см. выше прим. 17, pp. 34–39 (§§ 36–51).

полнительные протоколы 1977 года), касающиеся отличительных эмблем, а именно: красного креста, красного полумесяца, красного льва и солнца, и применяется в таких же ситуациях, как и эти положения.

Пункт 2 статьи 1 во многом вторит первому пункту преамбулы. Он вновь указывает на цели Дополнительного протокола III — подтвердить значимость положений четырех Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним 1977 г., касающихся отличительных эмблем, развивая при этом нормы права по данному вопросу. Этот пункт также ясно показывает, что Дополнительный протокол дополняет остальные документы, а не заменяет собой их положения.

Наибольший интерес в данном пункте представляет определение (особенно во временных категориях) сферы применения Дополнительного протокола III путем ссылки на соответствующие положения Конвенций и обоих Дополнительных протоколов 1977 г. Дополнительный протокол III применяется к ситуациям вооруженных конфликтов — как международных, так и немеждународных. Однако следует отметить, что нормы, касающиеся эмблемы, являются частью тех «постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время», как это сказано в формулировке статьи 2, общей для всех Женевских конвенций. Поэтому их применение не зависит от наличия вооруженного конфликта.

Статья 2 — Отличительные эмблемы

Выражение «отличительные эмблемы» основано на тексте статьи 38 Женевской конвенции 1949 г., где о красном кресте говорится, что это «эмблема и отличительный знак санитарной службы армий». Статья 8.1 Дополнительного протокола I использует то же самое выражение и определяет его, как «отличительную эмблему красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца на белом фоне, когда она используется для защиты медицинских формирований и санитарно-транспортных средств, медицинского и духовного персонала и оборудования или запасов». Хотя статья 8 ограничивает сферу применения данного термина целями Дополнительного протокола I, нет никаких указаний на то, что в Дополнительном протоколе III эта формулировка понимается иначе. Отсюда следует, что рассматриваемое здесь положение касается защитной функции эмблемы.

1. Настоящий Протокол признает дополнительную отличительную эмблему наряду с отличительными эмблемами Женевских конвенций и ее использование с теми же целями. Отличительные эмблемы пользуются одинаковым статусом.

Первый пункт статьи 2 устанавливает дополнительную отличительную эмблему наряду с эмблемами, уже признанными Женевскими конвенциями 1949 г., и прямо говорит, что она будет преследовать те же цели, что и эмблемы, принятые ранее. Это не более чем повторное изложение цели Дополнительного протокола III, как она заявлена в его названии.

Второе предложение данного пункта знаменует собой развитие договорного права. Статья 38 первой Женевской конвенции установила определенную иерархию среди признанных эмблем — знак красного креста должен был быть правилом, а красный крест и красный лев и солнце принимались только как исключения. Как упоминалось выше во введении, участники переговоров разрешили использование последних двух знаков лишь тем государствам, которые уже используют их (тем самым не допуская возможности для каких бы то ни было иных государств использовать их впоследствии)³⁵. Особый статус, приданный красному кресту, объясняет, почему в названии главы VII первой Женевской конвенции 1949 г. выражение «отличительная эмблема» стоит в единственном числе. Однако на практике эти эмблемы со временем фактически стали использоваться на равных. Рассматриваемый здесь пункт прямо признает это изменение, провозглашая одинаковый правовой статус разных эмблем (в том числе той, которая предусмотрена настоящим Протоколом) и логично использует форму множественного числа «отличительные эмблемы».

2. Эта дополнительная отличительная эмблема, состоящая из красной рамки в форме стоящего на одной из своих вершин квадрата на белом фоне, соответствует изображению, помещенному в Приложении к настоящему Протоколу. В данном Протоколе эта отличительная эмблема называется «эмблемой третьего Протокола».

В статье 2.2 дается официальное описание формы, избранной для дополнительной эмблемы. Высоким Договаривающимся Сторонам, желающим использовать новую отличительную эмблему,

35 См. выше, р. 177.

для руководства сделана ссылка на иллюстрацию в Приложении. Эта форма была выбрана после долгого процесса исследований и раздумий, включавшего в себя проверки на наружную видимость знака, которые были проведены вооруженными силами Швейцарии. Основными критериями, обусловившими выбор этого знака, были простота, легкость опознания на расстоянии (особенно с воздуха)³⁶, а также то обстоятельство, что он не вызывает никаких религиозных, этнических, расовых, региональных и политических ассоциаций.

Хотя по вопросу о форме дополнительной эмблемы ко времени принятия Протокола был достигнут широкий консенсус, определенного решения о ее названии принято не было, в результате чего появилось временное наименование «эмблема третьего Протокола». Название дополнительной эмблемы должно соответствовать очень четким критериям. Оно, естественно, должно быть лишено какого бы то ни было религиозного или политического значения, также быть лингвистически нейтральным и, насколько это возможно, легко произносимым, по меньшей мере, на трех уставных языках Движения (английском, испанском и французском) и на многих других языках, включая официальные языки ООН (особенно на арабском, китайском и русском)³⁷. Необходимо было учесть и еще один фактор: насколько легко будет добавить его к названиям существующих эмблем. Наконец — оно должно быть кратким, запоминающимся и нести в себе динамичный, но серьезный образ.

На этой основе было достигнуто согласие о принятии термина «красный кристалл» (по-английски — «red crystal», по-французски — «cristal rouge» и по-испански — «cristal rojo»). Кристалл — символ чистоты, нередко ассоциирующийся с водой, которая имеет чрезвычайно важное значение для всякой человеческой жизни³⁸. Это согласие нашло свое воплощение в Резолюции 1, принятой 22 июня 2006 г. XXIX Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца³⁹.

36 Первоначально предлагалось использовать просто красный квадрат, стоящий на одной из своих вершин. Однако испытания, проведенные 21–23 августа 2000 г. швейцарской армией при поддержке МККК показали, что видимость красного квадрата немного ниже, чем видимость красного креста и красного полумесяца при некоторых обстоятельствах (например, при наблюдении с помощью тепловизионной камеры). Было рекомендовано вставить белый квадрат внутрь красного. Испытания на видимость, проведенные 21–27 августа 2001 г. показали, что эта новая эмблема во всех случаях будет распознаваться так же легко, как и эмблемы, признанные Женевскими конвенциями 1949 г.

37 Статья 17, кроме того, указывает, что Дополнительный протокол III принят на шести языках (английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском) и что все шесть текстов являются равно аутентичными.

38 См. Meuer, прим. выше 23, p. 98.

39 Во втором пункте этой резолюции XXIX Международная конференция Красного Креста и

3. Условия использования и уважения эмблемы третьего Протокола идентичны условиям, применимым к отличительным эмблемам, которые определяются Женевскими конвенциями и, в соответствующих случаях, Дополнительными протоколами 1977 года.

Подобно первому пункту, привлекающему внимание к тому обстоятельству, что эмблема третьего Протокола и существующие эмблемы служат одной и той же цели и обладают одинаковым статусом, третий пункт указывает, что условия их использования и уважения идентичны. Иными словами, данный Протокол не стремится изменить существующие условия использования отличительных эмблем, разрешив дополнительным категориям лиц использовать их, или распространив их защиту на дополнительные категории лиц или объектов, или модифицировав условия их использования или уважения.

Мы не будем воспроизводить во всех подробностях нормы, регулирующие использование и уважение эмблемы, однако здесь необходимо просто отметить, что красный кристалл может использоваться в защитных целях во время вооруженного конфликта для обозначения лишь ограниченного числа лиц и объектов. Прежде всего это медицинские службы вооруженных сил. Понятие медицинских служб не имеет четкого определения, хотя оно неоднократно встречается в Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I⁴⁰. В целом можно предположить, что этот термин означает:

- *медицинский персонал, т.е. тех лиц, которые постоянно или временно назначены исключительно для медицинских целей или для управления медицинскими формированиями и учреждениями или для управления санитарно-транспортными средствами;*
- *медицинские формирования, стационарные и подвижные, постоянные и временные, принадлежащие стороне в конфликте или предоставленные в распоряжение стороны в конфликте;*
- *санитарно-транспортные средства, постоянные или временные, назначенные исключительно для санитарных перевозок и находящиеся под контролем компетентного органа стороны в конфликте;*
- *медицинское оборудование медицинских формирований, санитарно-транспортных средств и персонала*⁴¹.

Красного Полумесяца «принимает решение, что эмблема Протокола III будет отныне называться «красный кристалл».

40 Этот термин также употреблен в Дополнительном протоколе III в следующем пункте данной статьи, а также в статье 5.

41 Данный перечень, определяющий понятие медицинских служб, взят в Pietro Verri, *Dictionary*

Духовный персонал, приданный вооруженным силам, также может носить эмблему в защитных целях. Термин «духовный персонал» означает лиц, таких как военные священники, которые заняты исключительно своим служением и приданы постоянно или временно вооруженным силам или медицинским формированиям стороны в конфликте или предоставлены в распоряжение стороны в конфликте⁴².

Но защитное использование эмблемы не ограничивается медицинскими и духовными службами вооруженных сил. Так, четвертая Женевская конвенция упоминает, что в некоторых четко определенных условиях гражданские больницы⁴³ и гражданские лица, которые регулярно заняты исключительно обеспечением работы этих больниц и управлением ими, тоже могут использовать защитные эмблемы. Дополнительный протокол I расширяет перечень гражданских лиц и организаций, которым разрешено обозначать себя эмблемой, предоставляя это право — также при некоторых четко определенных условиях — гражданскому медицинскому и духовному персоналу, медицинским формированиям и санитарно-транспортным средствам⁴⁴.

Женевские конвенции также предоставляют международным организациям Движения и их надлежащим образом уполномоченным сотрудникам право использовать эмблемы в целях защиты (но см. ст. 4 Дополнительного протокола III). Они, кроме того, уточняют, что члены обществ помощи (таких как национальные общества Красного Креста или Красного Полумесяца) также уполномочены в чрезвычайных ситуациях использовать эмблему по своей

of the International Law of Armed Conflict, ICRC, Geneva, 1992, pp. 70–1, и Françoise Boucher-Saulnier, *Dictionnaire pratique du droit humanitaire*, 3rd edn, La découverte, Paris, p. 497. Определения медицинского персонала, формирований и санитарных перевозок см. в Дополнительном протоколе I, ст. 8 (с), (е) и (g) соответственно.

42 См. первую Женевскую конвенцию, ст. 40 и Дополнительный протокол I, ст. 18.1. Определение духовного персонала см. в Дополнительном протоколе I, ст. 8 (d), где указывается, что духовный персонал может быть также придан организациям гражданской обороны стороны, находящейся в конфликте.

43 Однако ст. 18.3 четвертой Женевской конвенции предусматривает, что прежде чем станет возможным обозначить эмблемой гражданскую больницу (признанную властями в качестве таковой), на это должно быть получено разрешение государства. Ст. 20.2 той же Конвенции географически ограничивает возможность для медицинского и духовного персонала обозначать себя эмблемой — это разрешается на «оккупированной территории и в зонах военных действий».

44 Дополнительный протокол I во многом повторяет условия, уже предписанные четвертой Женевской конвенцией. Ст. 18.4 гласит, что для обозначения отличительной эмблемой медицинских формирований и санитарно-транспортных средств необходимо согласие компетентных властей. Ст. 18.3 разрешает использовать эмблему как средство опознавания гражданского медицинского и духовного персонала только «на оккупированной территории и в районах, где идут или могут идти бои».

собственной инициативе, когда они спасают раненых, больных или потерпевших кораблекрушение или оказывают им помощь. Конвенция, однако, требует, чтобы эти общества были надлежащим образом признаны и уполномочены своими правительствами, и ограничивает защитное использование эмблемы персоналом с теми же функциями, что и функции личного состава вооруженных сил, и подчиняющимся военным законам и распоряжениям⁴⁵. В этом случае государство должно продолжать следить за тем, чтобы общества помощи не допускали недолжного использования эмблем.

Наконец, Женевские конвенции завершают перечень лиц и организаций, уполномоченных использовать эмблему в целях защиты, распространяя его на санитарные зоны и местности, созданные на территории одной из сторон в конфликте, чтобы защитить раненых и больных от последствий войны. Проект соглашения, содержащийся в Приложении I, предусматривает обозначение эмблемой периферии и строений таких зон и местностей.

4. Медицинские службы и духовный персонал вооруженных сил Высоких Договаривающихся Сторон могут без ущерба для эмблем, которые они используют в настоящий момент, временно пользоваться любой из отличительных эмблем, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, если это может усилить их защиту.

Настоящее положение восполняет пробел в договорном праве, которое не оговаривало, могут ли медицинские службы Высоких Договаривающихся Сторон использовать иную отличительную эмблему, нежели та, которой они пользуются обычно (например, красный крест вместо красного полумесяца и наоборот). Пункт 4 утверждает, что это возможно, когда такое использование может усилить защиту. Такая гибкость в использовании, применимая в равной мере и к эмблемам, признанным в 1949 г., и к дополнительной эмблеме данного Протокола, должна еще более утвердить равенство статуса разных отличительных эмблем.

Остается сказать что данный пункт разрешает заменять обычную эмблему только одной другой. Он не позволяет замещать обычную эмблему сочетанием нескольких других рядом стоящих. Этот вывод логически следует из употребления единственного числа слова «любая» в формулировке «любой из отличительных эмблем». Кроме

45 См. ст. 40 первой Женевской конвенции.

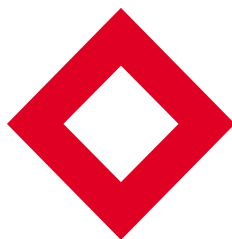
того, такое прочтение данного пункта, при котором он понимается как временно допускающий совместное использование признанных эмблем, стало бы значительным отступлением от ранее принятых правовых норм. Такой отход был бы несовместим с пунктом 3, согласно которому Дополнительный протокол III не преследует цели изменить признанные условия использования и уважения эмблем.

Статья 3 — Использование эмблемы третьего Протокола в целях обозначения

1. Национальные общества тех Высоких Договаривающихся Сторон, которые примут решение использовать эмблему третьего Протокола, могут, при использовании эмблемы согласно соответствующему национальному законодательству, включить в нее в целях обозначения:

- а) одну из отличительных эмблем, признанных Женевскими конвенциями, или комбинацию этих эмблем, либо**
- б) другую эмблему, которая уже фактически используется той или иной Высокой Договаривающейся Стороной и о которой было сообщено другим Высоким Договаривающимся Сторонам и Международному Комитету Красного Креста через депозитария до принятия настоящего Протокола.**

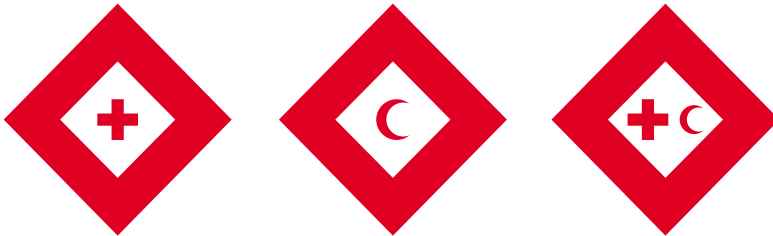
Какое-либо национальное общество может по своему усмотрению решить использовать эмблему третьего Протокола в целях обозначения⁴⁶. Государству-участнику Дополнительного протокола III нужно будет просто внести поправки в свое национальное право, регламентирующее использование эмблемы с тем, чтобы имплементировать положения Протокола III.

⁴⁶ Возможность использовать красный кристалл как таковой (не изображая внутри него никаких других элементов) лишь подразумевается в формулировке ст. 3.1 Дополнительного протокола III. Однако она четко прописана в ст. 2 Приложения к этому Протоколу.

Статья 3.1 предлагает еще две новые возможности. Во-первых, национальное общество может решить использовать эту дополнительную эмблему, включив в нее одну из существующих эмблем 1949 г. или их сочетание⁴⁷. Такое включение, предусмотренное пунктом 1 (а), не оговаривается никакими конкретными условиями. Хотя приведенные ниже иллюстрации не должны считаться исчерпывающими, основные варианты включения таковы⁴⁸:

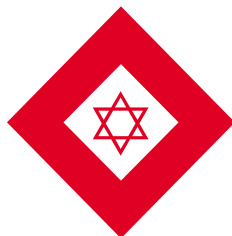

Во-вторых, пункт 1 (б) указывает конкретное место «другой эмблеме», которая может включаться в эмблему третьего Протокола, при условии, что она соответствует двум критериям, оба из которых являются необходимыми. Один из них касается существа вопроса, второе имеет формальный характер. Существенный критерий заключается в том, что период использования этой другой эмблемы Высокой Договаривающейся Стороной в качестве своей официальной эмблемы должен быть достаточно долгим, чтобы она стала известной как эмблема общества, в этом состоит смысл выражения «фактическое использование». Формальный критерий требует, чтобы о ней было сообщено другим Высоким Договаривающимся Сторонам и Международному Комитету Красного Креста через депозитария до принятия Дополнительного протокола III. Единственная эмблема, соответствующая обоим этим условиям, — красный щит Давида, который использовался Израильским нацио-

47 Предыдущий проект Дополнительного протокола III оговаривал размер эмблемы (или эмблем), вписываемых в красный кристалл. Однако в итоге это положение было сочтено излишним и исключено из договора. Брошюра под названием «Red cross, red crescent, red crystal emblems — Design guidelines» (June 2006) (доступна в интернете по адресу: <http://www.ifrc.org/who/emblem.asp>), написанная под эгидой Международной федерации, дает четкие указания о том, как должны выглядеть эмблемы, признанные Женевскими конвенциями, включая эмблему третьего Протокола. Использование эмблем, изображение которых отличается от рекомендованного в брошюре, не влияет на защиту, предоставляемую эмблемой, или на ее функцию обозначения, и ни в коем случае не может служить оправданием для нападения.

48 Варианты эмблемы, в которых в кристалл включен красный лев и солнце, здесь не воспроизведены.

нальным обществом (Маген Давид Адом в Израиле) с 30-х годов XX столетия; об этом знаке было также сообщено через депозитария Высоким Договаривающимся Сторонам и МККК в оговорке, сделанной Израилем при ратификации им Женевских конвенций 6 июля 1951 г.⁴⁹ Из этого положения следует, что красный щит Давида — единственная другая эмблема, отвечающая критериям включения в качестве эмблемы Третьего протокола.

Как явствует из названия статьи 3, возможность включения ограничивается использованием эмблемы в целях обозначения. В отличие от этого при использовании эмблемы в защитных целях статья 2 Дополнительного протокола III требует использовать просто красный кристалл без каких-либо включений. Данное требование легко объясняется тем обстоятельством, что в качестве дополнительной эмблемы признан красный кристалл и никакой другой знак. Существует и практическая причина: как показали испытания, пустое пространство внутри кристалла важно для обеспечения хорошей видимости на расстоянии, а значит, и более надежной защиты⁵⁰.

2. Национальное общество, которое примет решение включить в эмблему третьего Протокола другую эмблему, согласно пункту 1 настоящей статьи, может, в соответствии с национальным законодательством, использовать эту эмблему и ее наименование на территории своего государства.

При некоторых условиях национальное общество, принявшее решение включить в эмблему третьего Протокола одну или

49 В этой оговорке заявлялось, что хотя Израиль и будет уважать неприкосновенность отличительных знаков и эмблем Конвенции, он будет использовать красный щит Давида как эмблему и отличительный знак медицинских служб своих вооруженных сил.

50 Следует отметить, что, согласно ст. 5 Правил использования эмблемы красного креста и красного полумесяца национальными обществами, при использовании в защитных целях эмблема должна всегда сохранять свою первоначальную форму, т.е. не допускается никаких добавлений ни к кресту, ни к полумесяцу, ни к белому фону.

более из эмблем, определенных в пункте 1, получает право в силу пункта 2 использовать только наименование этой другой эмблемы (этих других эмблем) и саму эту эмблему (эти эмблемы), не включая их в красный кристалл. Например, национальное общество, принявшее решение включить красный крест и красный полумесяц в эмблему третьего Протокола, может в некоторых обстоятельствах использовать обе эти эмблемы одновременно, не будучи обязанным помещать их внутрь красного кристалла.

Формулировка ст. 3.2 разделяет использование наименований этих эмблем (которое, по-видимому, разрешается без ограничений) и возможность использовать сами эти эмблемы, которая допускается только на территории своего государства. В результате, не может быть никаких возражений против использования национальным обществом названия эмблем, о которых говорится в пунктах 1 (а) и 1 (b), как на территории своего государства, так и за рубежом. Подобным же образом, не может быть возражений против использования этих эмблем, даже если они не включены в эмблему третьего Протокола, на территории государства происхождения соответствующего национального общества. В то же время, нет никаких положений, предусматривающих использование этих других эмблем за пределами территории государства. Иными словами, когда указанное национальное общество приступает к осуществлению деятельности за границей, оно должно включить другую эмблему (другие эмблемы) в эмблему третьего Протокола.

На практике это означает, что красный крест, красный полумесяц и красный лев и солнце — эмблемы, признанные Женевскими конвенциями, — могут, как и раньше, использоваться на иностранной территории национальным обществом, избравшим одну из них в качестве своей эмблемы. Однако если национальное общество решило включить одну из этих эмблем или их сочетание или «другую эмблему» (по смыслу ст. 3.1 (b)) в эмблему третьего Протокола, то осуществлять деятельность за пределами собственной территории оно может только при условии включения этой эмблемы в эмблему третьего Протокола. Во всех этих случаях полезно помнить, что все эти эмблемы, даже включенные в эмблему третьего Протокола, можно использовать только согласно правилам Движения, о чем упоминается в комментарии к пункту 8 преамбулы.

Наконец следует отметить, что «территория своего государства» — один из элементов, составляющих государство, — соответствует общепризнанному понятию международного публич-

ного права⁵¹. Статья 3.2 Дополнительного протокола III не отходит от традиционного понимания этого базового понятия, при этом не ставя перед собой цели или задачи напоминать его содержание.

3. Национальные общества могут, в соответствии с национальным законодательством, в исключительных случаях и для облегчения своей работы, временно использовать отличительную эмблему, упомянутую в статье 2 настоящего Протокола.

Настоящий пункт дополняет собой статью 2.4 в отношении защитного использования. Он разрешает национальному обществу временно использовать эмблему третьего Протокола для целей обозначения, независимо от того, какая эмблема была принята. Однако интересно отметить, что это положение предоставляет национальным обществам право использовать только красный кристалл, в то время как статья 2.4 предусматривает для государства более широкую возможность прибегать к одной из эмблем, признанных Женевскими конвенциями, помимо той, которая традиционно применяется медицинскими службами и духовным персоналом его вооруженных сил.

Другое отличие от статьи 2.4 состоит в том, что статья 3.3 ставит довольно строгие условия для выбора данного решения. Во-первых, использование красного кристалла должно соответствовать внутригосударственному законодательству. Далее, этот вариант допускается лишь в исключительных случаях; соответственно, красный кристалл может использоваться только на временной основе, и национальное общество должно вернуться к использованию своей обычной эмблемы, как только прекратятся исключительные обстоятельства⁵². Наконец, решение использовать временную эмблему может облегчить работу национального общества. Для использования необходимо наличие всех этих условий. Трудно определить заранее, какие ситуации будут соответствовать этим критериям. Следует просто подчеркнуть, что в намерения составителей явно не входило создавать ненужные препятствия для применения этого положения. В то же время они позаботились о том, чтобы статья 3.3 не стала ос-

51 Понятие «территория» упоминается также в связи с Красным Крестом и Красным Полумесяцем в ст. 4 Устава Движения.

52 Возникает вопрос, что именно понимается под исключительными случаями (о которых также упоминается в Дополнительном протоколе III, ст. 4). В этом отношении можно провести параллель со ст. 2.4, которая хотя и не использует этот термин, но говорит об усилении защиты. В отсутствие более точного определения, используемые термины могут подразумевать применение в ограничительных обстоятельствах.

новой для постоянной замены традиционной эмблемы национального общества красным кристаллом.

Хотя этот последний вариант не прописан прямо в Дополнительном протоколе III, разумно предположить, что национальное общество может прийти к временному использованию красного кристалла в целях защиты, когда оно должно предоставить свой персонал, свои подразделения и (или) транспортные средства в распоряжение вооруженных сил государств. Учитывая, что медицинские службы вооруженных сил имеют право использовать эту эмблему в силу ст. 2.4, трудно представить себе, что национальные общества не могли бы получить разрешения использовать тот же самый отличительный знак для обозначения и опознавания своего персонала, предоставленного в распоряжение вооруженных сил.

4. Настоящая статья не затрагивает правового статуса отличительных эмблем, признанных Женевскими конвенциями и настоящим Протоколом, а также не касается правового статуса любой конкретной эмблемы, включенной в эмблему третьего Протокола в целях обозначения, в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 3.4 является исключительной оговоркой, которая сохраняет правовой статус эмблем, признанных Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом III. Таким образом, содержание этой статьи никак не может влиять на их статус. Данное положение также недвусмысленно показывает, что другие эмблемы, которые разрешено использовать на территории государства без включения в красный кристалл, не получают какого-либо особого международно-правового статуса в результате включения в него согласно пункту 1. Это разъяснение было включено в связи с обеспокоенностью тем, что данное положение может быть истолковано, как представляющее двойной эмблеме, описанной в статье 3.1, или красному щиту Давида признание, выходящее за рамки указанного контекста.

Статья 4 — Международный Комитет Красного Креста и Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

Международный Комитет Красного Креста и Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

и их надлежащим образом уполномоченные сотрудники могут в исключительных случаях и для облегчения своей работы использовать отличительную эмблему, упомянутую в статье 2 настоящего Протокола.

Статья 44.3 первой Женевской конвенции разрешает международным органам Красного Креста и их надлежащим образом уполномоченному персоналу в любое время пользоваться эмблемой красного креста. Сходная формулировка предыдущего проекта Дополнительного протокола III разрешала международным составным частям Движения пользоваться эмблемой третьего Протокола всякий раз, когда это необходимо.

Однако в своем нынешнем виде статья 4 основана на иной логике. Ее нужно читать с учетом последнего пункта преамбулы (которого не было в предыдущих вариантах), выражающего решимость МККК, Международной федерации и Движения сохранить наименования и отличительные эмблемы, которые они используют в настоящее время. В этом контексте статья 4 все же разрешает этим составным частям использовать красный кристалл, если они будут соблюдать два из совокупных условий, уже прописанных в статье 3.3, а именно: об исключительном случае и об облегчении их работы⁵³.

Статья 5 — Операции, проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций

Медицинские службы и духовный персонал, участвующие в операциях, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, могут с согласия участвующих в них государств использовать одну из отличительных эмблем, упомянутых в статьях 1 и 2.

Статья 5 проекта Дополнительного протокола III от 5 июля 2000 г. называлась «Операции мира». Эта фраза вызвала возражения на том основании, что она может быть истолкована, как исключаящая применимость данного положения к некоторым операциям, осуществляемым под руководством или с разрешения Совета Безо-

53 Тем не менее, существуют различия в условиях для использования в исключительном порядке эмблемы третьего Протокола национальными обществами (в ст. 3.3 и МККК, а также Международной федерацией (в ст. 4). Действительно, в ст. 3.3 говорится о временном использовании национальными обществами, а это условие МККК и Федерация не обязаны соблюдать согласно ст. 4. Кроме того, ст. 4 не предусматривает обязательства соблюдать национальное законодательство.

пасности ООН согласно главе VII Устава. Некоторые государства поэтому предложили переименовать статью 5, используя классическую формулировку «операции по поддержанию мира», в то время как другие предпочли «операции, проводимые под эгидой ООН». В итоге была принята вторая формулировка.

Конечно, выражение «операции, проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций» не имеет юридического признания; однако *подготовительные работы* дают основания полагать, что оно задумано, как охватывающее различные поколения операций по поддержанию мира. Следовательно, оно включает в себя операции, соответствующие традиционно принятому значению поддержания мира, которые, по сути, состоят в разделении сторон конфликта вдоль линии прекращения огня и строятся на трех важных основных принципах: беспристрастность, согласие сторон в конфликте и минимальное применение силы. Однако оно обозначает и более сложные операции, которые стали осуществляться после окончания «холодной войны» и включают в себя сочетание деятельности военного и гражданского характера (например, поддержка восстановления и создания институтов обществ, разрушенных войной). В таких обстоятельствах не исключено, что это выражение охватывает также миротворческие операции и операции по принуждению к миру.

Однако не следует забывать, что сфера применения статьи 5 ограничивается силами, действующими под эгидой ООН. В отличие от проекта Дополнительного протокола III (июль 2005 г.), это положение не применяется к миссиям, проводимым другими всемирными или региональными организациями (такими как НАТО и ЭКОМОГ) или под их эгидой⁵⁴.

Что касается содержания, ООН, которая формально не является участником Женевских конвенций, не имеет права использовать эмблемы, признанные этими Конвенциями и Дополнительными протоколами к ним. В то же время, когда эта организация действует через вооруженные силы своих государств-участников, то, вне всякого сомнения, медицинские службы и духовный персонал этих сил имеют право использовать отличительные эмблемы, и их обязаны уважать. Кроме того, эти правила, призванные усилить защиту жертв вооруженных конфликтов, прямо признаны в статье 9.7 Бюллетеня

54 Это не значит, что вооруженные силы, участвующие в операциях, проводимых не под эгидой ООН, не могут, как национальный контингент, использовать красный кристалл.

Генерального секретаря, озаглавленного «Соблюдение Силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права»⁵⁵.

Статья 5 не стремится изменить общую практику, согласно которой медицинский и духовный персонал каждого из контингентов, задействованных в операции, проводящейся под эгидой ООН, могут использовать свою обычную эмблему: для одних это красный крест, для других — красный полумесяц⁵⁶. Формулировка этого положения не оставляет никаких сомнений в том, что оно имеет чисто разрешительный характер. Она просто признает возможность выбрать для целей опознавания и защиты единую эмблему либо из эмблем, признанных Конвенциями 1949 г., либо красный кристалл⁵⁷. Но выбор этой единой эмблемы должен быть одобрен государствами, участвующими в многонациональных силах.

Статья 5 не указывает конкретных причин, по которым руководство сил, находящихся под эгидой ООН, может принять решение о выборе единой эмблемы для всего своего медицинского и духовного персонала. Это решение может быть обусловлено, например, соображениями, связанными с зоной операций, когда силы ООН используют эмблему, традиционную для принимающей страны как наиболее известную гражданскому населению и *a priori* обеспечивающую большее уважение сторон в конфликте. На решение могут также повлиять факторы, связанные с составом многонациональных сил, при этом выбор зависит от того, какую эмблему использует большинство личного состава контингента.

В таких ситуациях некоторые государства соглашаются на то, чтобы их медицинские и духовные службы в каком-либо конкретном случае действовали под эмблемой, отличной от той, которую они используют традиционно. Там, где речь идет об использовании красного креста вместо красного полумесяца (или наоборот), проблем возникать не должно, так как эти эмблемы признаны Женевскими конвенциями, которые приняты всеми странами мира. Однако

55 Ст. 9.7 Бюллетеня гласит: «Силы Организации Объединенных Наций во всякое время уважают эмблемы красного креста и красного полумесяца. Эти эмблемы разрешается использовать только для обозначения или защиты медицинских формирований и медицинских учреждений, персонала и материалов. Всякое ненадлежащее использование эмблемы запрещается». (ST/SGB/1999/13, 6 августа 1999 г.).

56 Любое другое решение будет, кроме того, противоречить ст. 2.3, которая недвусмысленно указывает на то, что Дополнительный протокол III не стремится изменить условия использования эмблемы.

57 Ст. 5 говорит об одной из отличительных эмблем, упомянутых в ст. 1 и 2. В то время как ссылка на одну из отличительных эмблем, упомянутых в ст. 2, абсолютно логична, ссылка на ст. 1 может показаться излишней. Эта ссылка сделана из дидактических соображений, поскольку в ст. 1.2 перечисляются эмблемы, признанные Женевской конвенцией 1949 г.

можно представить себе ситуацию, когда силы решат использовать красный кристалл притом, что одно или более из государств, предоставляющих войска, не являются участниками Дополнительного протокола III. Но такая ситуация не приведет ни к каким правовым затруднениям, поскольку для объединения медицинских и духовных служб разных государств, предоставляющих войска, под одной отличительной эмблемой требуется согласие этих государств. Кроме того, ничто не мешает государству посредством особого соглашения с ООН принять красный кристалл и считать себя связанным Дополнительным протоколом III в каком-то конкретном случае.

Статья 6 — Предотвращение и пресечение неправомерного использования эмблем

1. Положения Женевских конвенций и, в соответствующих случаях, Дополнительных протоколов 1977 года, касающиеся предотвращения и пресечения неправомерного использования отличительных эмблем, применяются равным образом к эмблеме третьего Протокола. В частности, Высокие Договаривающиеся Стороны принимают меры, необходимые для предотвращения и пресечения во всякое время любого неправомерного использования отличительных эмблем, упомянутых в статьях 1 и 2, и их наименований, включая вероломное использование и использование любых знаков и наименований, являющихся их имитацией.

Статья 6.1 отражает желание обеспечить идентичность режима, регулирующего использование красного кристалла, режиму использования существующих эмблем, поскольку она переносит на эмблему третьего Протокола нормы о предотвращении и пресечении неправомерного использования, которые содержатся в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. В частности, Высокие Договаривающиеся Стороны должны принять необходимые внутригосударственные законы для предотвращения неправомерного использования отличительных эмблем и их наименования, удерживать потенциальных нарушителей от таких действий и наказывать виновных, если нарушения все же имеют место⁵⁸.

58 С целью облегчения задачи государств по выработке внутригосударственного законодательства и оказания им поддержки Консультативная служба МККК разработала модельный закон об использовании и защите эмблем красного креста, красного полумесяца и красно-

Соответствующие нормы содержатся в статьях 49, 53 и 54 первой Женевской конвенции, в статье 50 второй Женевской конвенции и в статьях 18 и 85 Дополнительного протокола I.

Не следует забывать о том, что всякое использование эмблемы, явно не предусмотренное международным гуманитарным правом, считается неправомерным. Текст статьи 6.1 прямо упоминает два конкретных вида неправомерного использования, которые необходимо предотвращать и пресекать. Первый из них — вероломство, т.е. использование отличительной эмблемы для имитации статуса, дающего право на защиту, и тем самым введение в заблуждение противника, добросовестно уважающего эмблему, с целью лишения его жизни, нанесения ему ранения или взятия в плен⁵⁹. Второй — имитация или использование знака, форма и (или) цвет которого таковы, что существует вероятность спутать их с отличительной эмблемой. Слово «включая» указывает, однако, на то, что это — лишь некоторые примеры. Так, присвоение тоже считается неправомерным использованием эмблемы. И определяется как использование ее юридическими или физическими лицами, не имеющими на то права (коммерческими предприятиями, аптеками, частными врачами, неправительственными организациями, рядовыми гражданами и т.д.), а в случае лиц, имеющих право использовать эмблему, — использование ее в нарушение норм Конвенций и Протоколов к ним или Основополагающих принципов Движения.

2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи Высокие Договаривающиеся Стороны могут разрешить тем, кто пользовался ранее эмблемой третьего Протокола или любым иным знаком, являющимся ее имитацией, продолжать использовать эту эмблему при условии, что её использование во время вооруженного конфликта не создаст впечатления, что оно предоставляет защиту, предусмотренную Женевскими конвенциями и, в соответствующих случаях, Дополнительны-

го кристалла. Этот модельный закон доступен на сайте МККК по адресу <http://www.gva.icrc.org/priv/Web/fre/sitefre0.nsf/html/5FZG8V>. См. также базу данных по имплементации на национальном уровне Консультативной службы, где имеются сведения по различным законодательным и иным национальным мерам, относящимся к использованию и защите эмблемы <http://www.gva.icrc.org/ihl-nat>.

59 При некоторых условиях вероломное использование эмблемы может являться военным преступлением. См. об этом ст. 85.3 (f) Дополнительного протокола I, которая квалифицирует вероломное использование красного креста, красного полумесяца и красного льва и солнца в нарушение ст. 37 как серьезное нарушение, если данное деяние совершено умышленно и является причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью. См. также ст. 8.2 (b)(vii) Римского статута Международного уголовного суда.

ми протоколами 1977 года, и при условии, что право на такое использование было приобретено до принятия настоящего Протокола.

Статья 6.2 решает деликатный вопрос временной сферы запрета неправомерного использования эмблемы третьего Протокола. Чтобы лучше понять решение, предусмотренное Дополнительным протоколом III, полезно рассмотреть соответствующие положения первой Женевской конвенции.

Первая Женевская конвенция устанавливает разные комплексы норм для красного креста, с одной стороны, и для двух остальных отличительных эмблем (сформулированные как исключения), с другой. В отношении красного креста статья 53.1 Конвенции запрещает неправомерное использование эмблемы в категорической форме, подчеркивая, что любое пользование частными лицами (за исключением тех, которые имеют на это право в силу Конвенции) эмблемой или наименованием, «какова бы ни была цель этого использования и независимо от того, с какого времени к нему прибегали» запрещается в любое время. В Комментарие указывается: «Все товарные знаки и торговые марки, включающие в себя красный крест, должны исчезнуть, даже если они использовались на протяжении столетия или более. Коммерческие интересы, пусть и самые законные, должны уступить место высшим интересам человечности, несмотря на все связанные с этим затраты⁶⁰.» Тем не менее Конвенция разрешила государствам (по крайней мере тем, которые не были участниками Женевской конвенции 1929 г.) предоставить тем, кто ранее пользовался отличительной эмблемой, трехлетний льготный период на прекращение такого пользования. Но эта исключаящая оговорка касалась только тех эмблем, которые выполняют исключительно указательную функцию, а не тех, которые могут создать впечатление, что они во время вооруженного конфликта предоставляют защиту согласно международному гуманитарному праву.

С другой стороны, четвертая часть статьи 53 предусматривает более гибкую правовую защиту красного полумесяца и красного льва и солнца. Запрещение на использование этих эмблем применяется только к лицам, претендующим на право использовать их после вступления в силу Конвенции, а не к давним пользователям, которые рассматриваются как обладающие правом, приобретенным в силу

60 Commentary on the First Geneva Convention, Article 53, p. 387.

прежнего использования. Комментарий объясняет это различие в обращении невозможностью ликвидировать во всем мире знаки, используемые как символ нейтральности лишь в немногих странах.

Один из предыдущих проектов Дополнительного протокола III применил нормы первой Конвенции, касающиеся красного креста, к новой эмблеме, предоставив трехлетний льготный период тем, кто ранее пользовался ею или ее наименованием, с последующим обязательством прекратить такое пользование. Однако этот подход не был принят, после того как некоторые государства заявили о его возможной несовместимости с национальными, региональными или международными режимами охраны интеллектуальной собственности. В конечном счете, в статью 6.2 Дополнительного протокола III была заложена норма, аналогичная норме статьи 53.4 первой Конвенции 1949 г., относящейся к красному полумесяцу и красному льву и солнцу.

Наконец, следует отметить, что второй пункт статьи 6.2 говорит лишь об укоренившихся правах тех, кто ранее пользовался эмблемой третьего Протокола, не упоминая (в отличие от пункта 1) тех, кто пользуется ее наименованием. Однако следует избегать чрезмерно буквального толкования этого пункта, поскольку нет никаких логически обоснованных причин создания разных правовых режимов для предшествующего использования самой эмблемы и ее наименования, которое также подлежит защите.

Статья 7 — Распространение информации

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются распространять возможно шире настоящий Протокол в своих странах как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов и, в частности, включать его изучение в программы военной подготовки и поощрять его изучение гражданским населением с тем, чтобы этот документ мог стать известным вооруженным силам и гражданскому населению.

Статья 7 Дополнительного протокола III, пусть и с некоторыми изменениями, заимствует формулировку статьи 83.1 Дополнительного протокола I⁶¹. Обязательство распространять информа-

61 Как отмечает *Комментарий к Протоколу I* (см. выше прим. 17, с. 960–1, §3369), ст. 83.1 по сути подтверждает ранее принятые нормы Конвенций по данному вопросу (см., в частности, ст. 47/48/127/144 четырех Женевских конвенций соответственно). Дополнительный

цию, содержащееся в этих положениях, рассматривается как мера, необходимая для расширения осведомленности о Конвенциях и Протоколах к ним: она является важнейшим фактором, способствующим их уважению, а также соблюдению их конкретных норм.

Обязанность Высоких Договаривающихся Сторон распространять нормы Дополнительного протокола III с тем, чтобы обеспечить признание и узнавание красного кристалла в качестве защитного знака во время вооруженного конфликта в той же степени, что и красного креста и красного полумесяца, объясняется ролью эмблемы в защите медицинского персонала, подразделений и транспортных средств. Распространение этих норм должно быть как можно более широким. Дополнительный протокол III прямо напоминает сторонам, что деятельность, связанная с распространением, должна осуществляться в мирное время для личного состава вооруженных сил, которые первыми вовлекаются в военные действия и встают на защиту гражданских объектов и лиц, не принимающих или прекративших принимать участие в военных действиях. Но Протокол также возлагает на государства обязанность «поощрять» изучение этих норм гражданским населением в целом⁶².

Статья 8 — Подписание

Настоящий Протокол будет открыт для подписания участниками Женевских конвенций в день его принятия и будет оставаться открытым в течение двенадцати месяцев.

Статья 8 Дополнительного протокола III основана на статьях 92 и 20 Дополнительных протоколов I и II 1977 г. соответственно. Подобно этим статьям, она предшествует положению о ратификации и официально указывает на то, что хотя подписание и знаменует собой окончание переговоров и засвидетельствование подлинности текста, в который больше не будут вноситься какие бы то ни было изменения, оно не должно иметь юридически обязательной силы для подписавшейся стороны⁶³.

протокол II также содержит положение о распространении информации, но его формулировка менее подробна; ст. 19 гласит: «Настоящий Протокол должен иметь как можно более широкое распространение».

- 62 О значении обязательства «поощрять» изучение норм международного гуманитарного права гражданским населением см. *Commentary on Protocol I*, прим. выше 17, pp. 965–7, §§ 3377–3381, где приводятся примеры практических мер, которые могут быть приняты в этом отношении.
- 63 Ст. 14.1 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. гласит: «Согла-

Следует отметить, что период подписания Дополнительного протокола III был сдвинут вперед по сравнению с соответствующими положениями двух Дополнительных протоколов 1977 г., которые предусматривали шестимесячный период ожидания между подписанием Заключительного акта и открытием для подписания Дополнительных протоколов. Но, как сказано в Комментарий к Дополнительному протоколу I: «Шестимесячный период ожидания до того, как Протокол будет открыт для подписания, является весьма исключительной особенностью: как правило, документ бывает открыт для подписания с момента его принятия»⁶⁴. И именно второе решение принято Дополнительным протоколом III. Тот довод, который чаще всего использовался для оправдания процедуры, установленной в случае двух Протоколов 1977 г., а именно, что этот временной промежуток оставляет время на изучение государством вопроса о приемлемости такого сложного договора, прежде чем он будет открыт для подписания, в данном случае не может быть применен.

Период, предоставленный государствам статьей 8 для подписания Дополнительного протокола III, завершился 8 декабря 2006 г. На этот день, т.е. на дату закрытия, документ подписали 84 государства.

Статья 9 — Ратификация

Настоящий Протокол должен быть ратифицирован возможно скорее. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Швейцарскому Федеральному Совету, депозитарию Женевских конвенций и Дополнительных протоколов 1977 года.

Статья 9 Дополнительного протокола III дословно воспроизводит статьи 93 и 21 Дополнительных протоколов I и II соответственно. Согласно этому положению, ратификация, процедурное действие, которое дополняет собой подписание и является выражением согласия быть связанным протоколом, должна быть произведена «возможно скорее». Комментарий к статье 93 просто кон-

сие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией, если: а) договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией». В данном случае правовые последствия подписания состоят в том, что выработанный в ходе переговоров текст признается подлинным и окончательным. Кроме того, подписание обязывает государство воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, по меньшей мере пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора (ст. 18 Венской конвенции).

64 *Commentary on Protocol I*, above note 17, p. 1069 (§ 3694).

статирует, что данная формулировка «не очень обычна. Она взята из соответствующей статьи Конвенций (57/56/137/152) и представляет собой побуждение, не устанавливая точно определенного срока»⁶⁵.

Слово «депозитарий» означает одно или несколько государств, какую-либо международную организацию или главное исполнительное должностное лицо такой организации, избранное сторонами, подписавшими международный договор, для хранения текста и централизации препровождения различных инструментов, касающихся данного договора⁶⁶. Дополнительный протокол III поручает эту задачу Швейцарскому Федеральному Совету, так же как и Женевские конвенции и их Дополнительные протоколы 1977 г.

Статья 10 — Присоединение

Настоящий Протокол открыт для присоединения любого участника Женевских конвенций, не подписавшего его. Документы о присоединении сдаются на хранение депозитарию.

Присоединение представляет собой форму выражения согласия быть связанным договором, если государство либо не принимало участия в переговорах по Дополнительному протоколу III или принимало такое участие, но не подписало договор в течение двенадцатимесячного срока, установленного статьей 8. Статья 10 Дополнительного протокола III дословно воспроизводит статью 94 Дополнительного протокола I и статью 22 Дополнительного протокола II. Следовательно, достаточно обратиться к Комментариям к ним⁶⁷.

Важно напомнить, что присоединиться к Дополнительному протоколу III, а также подписать и ратифицировать его согласно статьям 8 и 9, могут только те государства, которые уже являются участниками Женевских конвенций 1949 г. С другой стороны, государство может быть связано Дополнительным протоколом III, не будучи участником первых двух Дополнительных протоколов.

65 Ibid., p.1073 (§ 3709).

66 Более подробно о назначении и роли депозитария см. часть VII (ст. 76–80) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

67 См. соответствующие комментарии (выше прим. 17) к Дополнительному протоколу I, pp. 1075–78 (§§ 3713–3725) и к Дополнительному протоколу II, p. 1495 (§4916).

Статья 11 — Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу через шесть месяцев после сдачи на хранение двух ратификационных грамот или документов о присоединении.

Вступление в силу является отправной точкой имплементации юридического документа; это момент, с которого текст обретает полную юридическую силу в результате соответствия условиям, прописанным в этом документе⁶⁸. Статья 11.1 (которая буквально воспроизводит текст статьи 95.1 Дополнительного протокола I и статьи 23.1 Дополнительного протокола II) требует сдачи на хранение двух ратификационных грамот или документов о присоединении в качестве обязательного условия для вступления в силу Дополнительного протокола III. Такое небольшое количество, которое совпадает с соответствующей цифрой для Конвенций, облегчает вступление этого текста в силу для договаривающихся сторон.

Кроме того, для первых двух договаривающихся сторон существует шестимесячный промежуток между сдачей второй ратификационной грамоты или документа о присоединении и вступлением в силу Дополнительного протокола III. Такой период времени был также предусмотрен Женевскими конвенциями 1949 г. Это преследует двоякую цель. Во-первых, данный срок дает соответствующим государствам время для того, чтобы подготовить законодательные и административные меры, необходимые для выполнения их новых обязательств. Во-вторых, он позволяет депозитарию сделать необходимые уведомления⁶⁹. Такие шаги необходимы и в отношении Дополнительного протокола III. Некоторые государства выступили с возражениями против предыдущего варианта текста, в котором была сделана попытка ускорить вступление в силу Дополнительного протокола III, назначив такое вступление на следующий день после сдачи первых двух ратификационных грамот или документов о присоединении. Поэтому был сохранен шестимесячный временной промежуток, как уже установленный положениями Дополнительных протоколов I и II и Женевских конвенций.

Первой Дополнительный протокол III ратифицировала Норвегия 6 июня 2006 г. За ней последовала Швейцария, она рати-

68 *Dictionnaire*, см. выше прим. 19, р. 433.

69 *Commentary on Protocol I*, см. выше прим. 17, р. 1080 (§3731).

фицировала его 14 января 2006 г. Соответственно, Дополнительный протокол III вступил в силу 14 января 2007 г.

2. Для каждого участника Женевских конвенций, ратифицирующего настоящий Протокол или присоединяющегося к нему впоследствии, он вступает в силу через шесть месяцев со дня сдачи таким участником ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Этот пункт, буквально воспроизводящий параллельные положения Дополнительных протоколов I и II⁷⁰, касается государств, не являющихся первыми двумя договаривающимися сторонами. В том, что касается отношений между последними и другими договаривающимися сторонами, он устанавливает шестимесячный промежуток (идентичный установленному пунктом 1) между сдачей ратификационной грамоты или документа о присоединении государством и вступлением Протокола в силу для этого государства. Причины, по которым предусматривается промежуток, абсолютно те же самые, что и в пункте 1. Предыдущий вариант проекта, который также рекомендовал вступление в силу на следующий день после сдачи ратификационной грамоты или документа о присоединении, был, таким образом, видоизменен и приведен в соответствие с классической нормой.

Тем не менее, из правила о шестимесячном сроке есть одно исключение. Возникновение ситуации вооруженного конфликта приводит к немедленному вступлению в силу ратификаций и присоединений сторон в этом конфликте. Эта норма не оговаривается прямо в тексте Дополнительного протокола III (равно как и в Дополнительных протоколах I и II), однако выводится из Конвенций и в силу «дополнительного» характера Протокола может быть перенесена на него, при этом повторять ее нет необходимости⁷¹.

Статья 12 — Договорные отношения после вступления в силу настоящего Протокола

1. Если участники Женевских конвенций являются также участниками настоящего Протокола, Конвенции применяются с дополнениями, внесенными в них настоящим Протоколом.

70 См. второй пункт ст. 95 Дополнительного протокола I и ст. 23 Дополнительного протокола II соответственно.

71 *Commentary on Protocol I*, см. выше 17, p. 1081 (§§ 3737–3739).

Протоколы являются документами, «дополнительными» по отношению к Женевским конвенциям. Следовательно, их вступление в силу не ставит под вопрос применимость Конвенций — Протоколы дополняют собой Конвенции, ничего из них не изымая.

Статья 12.1 разъясняет норму о конфликтах применимого права в случае возможной несовместимости Женевских конвенций и Дополнительного протокола III. Протокол III не содержит никаких нововведений по данному вопросу. Вместо этого он заимствует решение, уже рекомендуемое статьей 96.1 Дополнительного протокола I, которое в свою очередь основано на классической норме договорного права, прописанного уже в Венской конвенции 1969 г., согласно которому предыдущий договор применяется только в той степени, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора⁷².

2. Если одна из сторон, находящихся в конфликте, не связана настоящим Протоколом, последний остается обязательным для сторон — участниц Протокола в их взаимоотношениях. Кроме того, настоящий Протокол является обязательным для них в отношении каждой из сторон, не связанных им, если последняя признает и применяет его положения.

Статья 12.2 воспроизводит *mutatis mutandis* часть третью статьи 2, общей для всех Женевских конвенций (ранее воспроизведенную в ст. 96.2 Дополнительного протокола I). В первом предложении отвергается *clausula si omnes*, или оговорка об универсальном участии. Таким образом, сторона в конфликте, связанная Дополнительным протоколом III, остается обязанной применять его в отношениях с противной стороной, которая также связана Протоколом, даже если одна или несколько сторон (будь то противник или союзник) не связаны этим инструментом.

72 Ст. 30.3 Венской конвенции о праве международных договоров гласит: «Если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено... предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора». По сути, это современная формулировка общего принципа, имеющего своим источником римское право, согласно которому более позднее право имеет преимущественную силу по сравнению с более ранним (*lex posterior derogat lege priori*). Ст. 30.4 предусматривает случаи, в которых стороны предыдущего договора не все являются сторонами последующего и устанавливает, что в таком конкретном случае «а) в отношениях между государствами — участниками обоих договоров применяется то же правило, что и в пункте 3; б) в отношениях между государством — участником обоих договоров и государством — участником только одного договора договор, участниками которого являются оба государства, регулирует их взаимные права и обязанности».

В то время как первое предложение статьи 12.2 (как и первый пункт) касается отношений между сторонами, использовавшими классические методы установления отношений, основанных на договорах (такие как подписание с последующей ратификацией или присоединение), второе предложение предусматривает особое средство вступления в силу Дополнительного протокола III в отношении ведущегося конфликта. Это предложение дает право государству считать Протокол применимым к отношениям между ним и другими сторонами в конфликте, уже связанными этим документом, даже если это государство не смогло на момент начала конфликта завершить внутреннюю процедуру, необходимую для того, чтобы быть связанным Протоколом. Это положение идентично статье 2.3 Женевских конвенций. Условия для принятия на себя обязательств таким путем уже изложены в Комментариях к Конвенциям и Дополнительному протоколу I⁷³, и потому не будут здесь подробно обсуждаться.

Наконец, если оба пункта данного положения во всех отношениях сходны с пунктами 1 и 2 статьи 96 Дополнительного протокола I, то пункт 3 статьи 96 устанавливает особую процедуру принятия таких обязательств властью, представляющей народ, ведущий против Высокой Договаривающейся Стороны вооруженный конфликт с целью самоопределения. Этот аспект не сочли имеющим практическое значение в контексте Дополнительного протокола III, и потому он не был в него включен.

Статья 13 — Поправки

1. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон может предложить поправки к настоящему Протоколу. Текст любой предложенной поправки направляется депозитарию, который после консультации со всеми Высокими Договаривающимися Сторонами, Международным Комитетом Красного Креста и Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца решает, следует ли созвать конференцию для рассмотрения предложенной поправки.

Настоящее положение дословно воспроизводит статью 97.1 Дополнительного протокола I и статью 24.1 Дополни-

73 См. *Commentary on the First Geneva Convention*, выше прим. 4, pp. 33—7.

го протокола II, но с одним исключением: последние положения упоминают только МККК (в дополнение к Высоким Договаривающимся Сторонам) как участника консультаций по предлагаемой поправке. Комментарий указывает, что консультации МККК должны служить признанием его роли в деле кодификации и развития гуманитарного права⁷⁴. То обстоятельство, что конкретный вопрос эмблемы затрагивает остальные компоненты Движения, и та роль, которую сыграла Международная федерация в разработке Дополнительного протокола III, легко объясняют, почему с Федерацией также следует консультироваться при всех процедурах, связанных с возможным внесением поправок.

2. Депозитарий приглашает на эту конференцию все Высокие Договаривающиеся Стороны, а также участников Женевских конвенций независимо от того, подписали они или нет настоящий Протокол.

Данное положение идентично статье 97.2 Дополнительного протокола I и статье 24.2 Дополнительного протокола II. Поэтому достаточно сослаться на комментарий к этим положениям⁷⁵.

Статья 14 — Денонсация

1. В случае, если Высокая Договаривающаяся Сторона денонсирует настоящий Протокол, денонсация вступает в силу лишь по истечении года после получения документа о денонсации. Однако, если по истечении года сторона, заявившая о денонсации, окажется в ситуации вооруженного конфликта или оккупации, денонсация не вступает в силу до окончания вооруженного конфликта или оккупации.

2. Уведомление о денонсации направляется в письменной форме депозитарию, который рассылает его всем Высоким Договаривающимся Сторонам.

3. Денонсация имеет силу только в отношении стороны, заявившей о денонсации.

4. Никакая денонсация в соответствии с пунктом 1 не затрагивает обязательств, уже взятых на себя в связи с вооруженным

74 См. *Commentary on Protocol I*, выше прим. pp. 1095 (§§ 3783).

75 *Ibid.*, pp. 1096–7 (§§ 3786–3790).

конфликтом или оккупацией в соответствии с настоящим Протоколом стороной, заявившей о денонсации, в отношении любого действия, совершенного до вступления в силу такой денонсации.

Текст статьи 14 аналогичен тексту статьи 99 Дополнительного протокола I⁷⁶. Единственное отличие — большая точность статьи 99.1 в заключительной части, где говорится, что денонсация не вступает в силу до окончания вооруженного конфликта или оккупации «и... в любом случае до тех пор, пока не будут завершены операции, связанные с окончательным освобождением, репатриацией или устройством лиц, пользующихся защитой Конвенций или настоящего Протокола». Эта формулировка не была использована в Дополнительном протоколе III, поскольку было сочтено, что в данном случае она неуместна.

Статья 15 — Уведомления

Депозитарий уведомляет Высокие Договаривающиеся Стороны, а также участников Женевских конвенций, независимо от того, подписали они или нет настоящий Протокол:

- a) о подписях, поставленных под настоящим Протоколом, и сдаче на хранение ратификационных грамот и документов о присоединении в соответствии со статьями 8, 9 и 10;**
- b) о дате вступления в силу настоящего Протокола в соответствии со статьей 11 в течение 10 дней с момента его вступления в силу;**
- c) о предложенных поправках в соответствии со статьей 13;**
- d) о заявлениях о денонсации в соответствии со статьей 14.**

Статья 15 Дополнительного протокола III в значительной мере основана на статье 100 Дополнительного протокола I, хотя некоторые отличия от текста 1977 г. заслуживают особого внимания. Прежде всего, пункт (b) требует, чтобы депозитарий сообщил Высоким Договаривающимся Сторонам о дате вступления в силу Дополнительного протокола III в течение десяти дней. Этого обязательства ни в Женевских конвенциях, ни в Дополнительных протоколах I и II не содержится. Во-вторых, уведомления, предусмотр-

76 Ст. 25 Дополнительного протокола II также содержит положение о денонсации, хотя и сформулированное несколько иначе, нежели соответствующее положение Дополнительного протокола I.

ренные пунктом (с), ограничиваются предложениями поправок, в то время как статья 100 (с) Дополнительного протокола I требует также направлять официальные переводы Протокола, равно как и законы и положения, принятые с целью обеспечения его применения. Поскольку данные обязательства не были включены в Дополнительный протокол III, статья 15, естественно, их не упоминает⁷⁷. То же самое относится и к уведомлениям согласно статье 96.3 Дополнительного протокола I, которая позволяет власти, борющейся за самоопределение, объявить себя связанной этим Протоколом.

Статья 16 — Регистрация

1. После вступления в силу настоящий Протокол направляется депозитарием в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации и опубликования в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

2. Депозитарий также уведомляет Секретариат Организации Объединенных Наций о всех полученных им ратификационных грамотах, документах о присоединении и заявлениях о денонсации в отношении настоящего Протокола.

Эта статья идентична статье 101 Дополнительного протокола I и статье 27 Дополнительного протокола II. Следовательно, достаточно дать ссылку на комментарий к указанным положениям⁷⁸.

Статья 17 — Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Протокола, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение депозитарию, который направляет заверенные копии его всем участникам Женевских конвенций.

Эта статья идентична статье 102 Дополнительного протокола I и статье 28 Дополнительного протокола II. Следовательно, достаточно дать ссылку на комментарий к указанным положениям⁷⁹.

77 Очевидно, что то же самое верно и в отношении уведомлений, связанных с Комиссией по установлению фактов (ст. 90 Дополнительного протокола I).

78 См. *Commentary on Protocol I*, см. выше прим. 17, p. 1117–18 (§§ 3872–3876).

79 *Ibid.*, pp. 1119–22 (§§ 3877–3892).

Заключение

В своей статье, опубликованной задолго до принятия Дополнительного протокола III, Корнелио Соммаруга, который тогда был президентом МККК, подчеркивал, что «множественность эмблем свидетельствует о разделении и о невозможности преодолеть некоторые разногласия и встать выше религиозных и культурных различий», хотя «в представлении общественности единство Движения должно быть отражено в единстве эмблемы»⁸⁰. Решить этот вопрос путем принятия единой эмблемы было бы теоретически идеальным выходом, но, к сожалению, это оказалось политически невозможным во время переговоров по Дополнительному протоколу III. И не только было трудно представить себе, чтобы все составные части Движения согласились вернуться к использованию красного креста в качестве единой эмблемы, очень скоро обнаружилось, что невозможно прийти к консенсусу относительно отказа от существующих эмблем, к которым миллионы людей испытывают глубокую привязанность, в пользу новой эмблемы, общей для всех. В таких обстоятельствах единственным возможным вариантом всестороннего решения вопроса эмблемы было признание дополнительной отличительной эмблемы, лишенной какого бы то ни было религиозного, политического или иного значения. Сохранив исторические эмблемы, это решение предоставило альтернативу тем составным частям Движения, которые не могут (или больше не могут) использовать свою традиционную эмблему в конкретных оперативных ситуациях. Оно также открыло двери Движения для тех обществ помощи, которые упорно возражали против использования красного креста и красного полумесяца, поскольку теперь они могут сделать своей эмблемой красный кристалл. В то же время, признание этой дополнительной эмблемы положило конец любым дальнейшим требованиям новой эмблемы.

Помимо достижения своей основной цели — принятия дополнительной эмблемы с тем же статусом, что и красный крест и красный полумесяц — Дополнительный протокол III обеспечивает некоторую гибкость в использовании эмблемы. Действительно, хотя МККК и Международная федерация в настоящее время твердо намерены сохранить свои нынешние названия и эмблемы, Дополнительный протокол III все же позволяет им использовать красный

80 Cornelio Sommaruga, «Unity and plurality of the emblems», *International Review of the Red Cross*, No. 796, July — August 1992.

кристалл в исключительных обстоятельствах. Он также предоставляет возможность медицинским службам и духовному персоналу, участвующим в операциях под эгидой ООН (с одобрения участвующих государств) использовать общую эмблему, в качестве которой может применяться либо красный кристалл, либо другая эмблема, признанная Женевскими конвенциями 1949 г.

Дополнительный протокол III также дает национальным обществам, выбирающим красный кристалл, возможность действовать с такой гибкостью, какой не существовало в отношении эмблем, признанных в 1949 г. В самом деле, этот документ увеличивает число имеющихся вариантов, разрешая — пусть даже только строго в целях обозначения — включать в красный кристалл одну из эмблем, признанных в 1949 г., или их сочетание, или даже другую эмблему, отвечающую определенным условиям.

Возможность включения другой эмблемы в красный кристалл может оказаться чрезвычайно полезной, особенно для национальных обществ в странах с неоднородным религиозным составом населения. Действительно, если одна часть населения идентифицирует себя с одной из эмблем Конвенций 1949 г., а другая — с другой, требование сделать между ними выбор может привести к затруднениям в привлечении добровольцев и частных донорских пожертвований и, прежде всего, подорвать доверие к нейтральным действиям. Если до принятия Дополнительного протокола III национальное общество должно было выбрать одну из двух эмблем, то теперь оно может решить использовать красный кристалл без каких-либо дополнений или вписать в него и красный крест, и красный полумесяц.

Такая гибкость также позволяет национальным обществам принимать дополнительную эмблему, не будучи при этом вынужденными полностью отказаться от традиционного красного креста или красного полумесяца, которые они могут включить в красный кристалл. Не возвращаясь к единой эмблеме, Дополнительный протокол III оставляет возможность вернуться, в конечном счете, к единому образу в рамках Движения, состоящего из национальных обществ, которые все будут использовать красный кристалл как единую эмблему, даже если они и будут включать разные эмблемы в кристалл.